

За те несколько дней, что Линь Чжигао провел в Париже, он уяснил одну простую вещь: дружить с Джоном Элканном — это истинное блаженство.

Он водил его по лучшим ресторанам Парижа, показывал самые завораживающие виды и угощал коллекционными винами. И если бы Чжигао раз за разом упорно не отказывался, Джон непременно устроил бы ему свидание с какой-нибудь местной первой красавицей.

Однажды Линь Чжигао случайно подглядел счет в одном из закрытых ресторанов — от количества нулей у него перехватило дыхание. А вот Элканн даже бровью не повел. Он держался так легко и непринужденно, словно платил вовсе не из своего кармана, и даже не удостоил взглядом астрономическую сумму на чеке.

Когда сталкиваешься с тем, кто готов швыряться деньгами ради едва знакомого человека и даже глазом не вести, объяснение может быть только одно: для Джона Элканна финансов просто не существовало как проблемы.

Увлекаясь Чжигао высоким искусством, Элканн без раздумий затащил бы его на классическую оперу, симфонический концерт или выставку шедевров живописи. Но парень был далек от излишней утонченности, поэтому их досуг проходил прозаичнее: они допоздна засиживались в уютных барах и кофейнях, а изредка спускались в казино при отеле, чтобы испытать удачу. Само собой, платил за все Элканн.

Во-первых, этот человек был баснословно богат.

Во-вторых, он умел жить со вкусом.

Линь Чжигао откровенно завидовал такому размаху, хотя и понимал, что весь этот праздник жизни держится на немых капиталах. Его скромных сбережений при подобных тратах не хватило бы и на неделю. К счастью, профессиональный спорт, особенно если пробиться на самый верх, сулил золотые горы. И Чжигао в очередной раз укрепился в мысли: нужно пахать на поле до седьмого пота и становиться звездой мировой величины. Мотивация вспыхнула с новой силой.

В их последний вечер в Париже Джон привез его на автогонки. Это были еженедельные закрытые заезды, устроенные его приятелями, среди которых мелькали даже действующие пилоты Формулы-1. Именно там Линь Чжигао и столкнулся лицом к лицу с Лапо Элканном — младшим братом своего щедрого покровителя.

По правде говоря, Лапо меньше всего походил на младшего брата Джона — скорее уж на старшего.

Братья Элканн, несомненно, были похожи: те же каштановые кудри, глубоко посаженные карие глаза и классические южные черты лица. Разве что шевелюра Лапо отливала легкой золотиной.

Но на этом сходство заканчивалось. Если Джон всегда выглядел с иголочки — безупречно выбритый, в строгом элегантном костюме, воплощение сдержанного шика, — то его брат олицетворял абсолютный хаос. Белая рубашка Лапо была расстегнута на груди чуть ли не до пупа, лицо покрывала небрежная щетина, а в уставших глазах читался хронический недосып. Из-за этого помятого вида он казался старше Джона как минимум на полдесятка лет.

Мало того, прямо на глазах у беснующейся толпы, в свете слепящих фар он без малейшего стеснения зажимал знойную девицу модельной внешности. Окружающие свистели и улюлюкали, но этот шум лишь подстегивал азарт Лапо. Страстный поцелуй длился без малого десять минут, а когда они наконец оторвались друг от друга, Элканн-младший не удержался и размашисто тиснул подругу за пышный бюст.

Минуту назад Лапо на бешеной скорости вел «Феррари» по опасному серпантину, жестко резал углы, едва не улетая в пропасть, и вырвал-таки победу у десятка соперников. И вот теперь — элитные спорткары, роскошные женщины, терпкий мужской шарм и рев толпы, не уступающий дискотечному угару. Глядя на это, Линь Чжигао уныло признал: его собственная жизнь до этого момента была пресной, как диетическая овсянка.

«Вот это я понимаю — масштаб...» — изумленно думал Линь Чжигао. Картина перед глазами напоминала кадры из дорогого кино. Правы были классики: искусство лишь бледная копия реальности.

Заметив Джона, Лапо перекинулся парой слов с приятелями и, по-хозяйски обнимая свою фигуристую пассию, вихляющей походкой направился к ним.

— Здорово, братец! Ну как тебе мой заезд? — шумно выдохнул он.

— Очень зрелищно, — лаконично ответил Джон.

Лапо зевнул и пренебрежительно отмахнулся:

— Скучный ты все-таки до невозможности.

Он уже развернулся, увлекая за собой спутницу, как вдруг его взгляд зацепился за Линь Чжигао. Лапо вопросительно изогнул бровь и что-то спросил у брата по-французски.

Не разобрав ни слова, Чжигао от скуки переключил внимание на пассию Лапо. Она и правда была ослепительно хороша. Косметики, пожалуй, многовато, но для бурной ночи среди ревущих моторов — в самый раз.

Однако что-то в ее внешности неуловимо смущало.

Джон ответил брату все с тем же вежливым и абсолютно бесстрастным лицом.

Лапо с унылым видом кивнул, потеряв всякий интерес к разговору, и увлек свою длинноногую спутницу обратно в бурлящую толпу гонщиков.

— Шоу окончено. Возвращаемся? — зевнул Линь Чжигао, поворачиваясь к Джону.

— Идем к машине, я отвезу тебя в отель, — кивнул Джон.

Чжигао рассудил, что после знакомства с братом вежливость обязывает вставить пару лестных слов. Покопавшись в мыслях, он выдал дежурную похвалу:

— А твой брат лихо гоняет. Да и пассия его — настоящая красотка.

Джон продемонстрировал безупречную светскую улыбку:

— Вообще-то, прелестное создание в руках моего брата — мужчина.

«...»

«Твою ж дивизию! Так это трансвестит!»

Линь Чжигао наконец понял, что именно казалось ему таким противоестественным.

Вернувшись в Лондон, футболист сполна расплатился за парижское легкомыслие. Сладкая жизнь и заброшенные тренировки дали о себе знать в первом же матче чемпионата. Линь Чжигао выглядел тяжелым, часто ошибался и за всю игру не сподобился ни на один результативный удар.

В нынешнем «Куинз Парк Рейнджерс» атака держалась исключительно на китайском легионере — он обеспечивал едва ли не восемьдесят процентов забитых мячей. Стоило Чжигао поймать кураж, как команда оживала и претендовала на победу; если же у него не клеилось, «обручи» обреченно молчали.

Как результат, домашний матч двадцать шестого тура завершился унылыми нулями на табло.

На послематчевой пресс-конференции Нил Уорнок привычно выставил перед подопечным щит, заявив репортерам: «Ни один форвард в мире не забивает в каждом туре». Но за закрытыми дверями клубного офиса карета превратилась в тыкву. Уорнок вызвал Линь Чжигао на ковер и устроил ему значительную головомойку, строго-настрого запретив просить отгулы до конца сезона, чтобы не вредить результатам команды.

На послематчевой пресс-конференции Нил Уорнок привычно выставил перед подопечным щит, заявив репортерам: «Ни один форвард в мире не забивает в каждом туре». Но за закрытыми дверями клубного офиса карета превратилась в тыкву. Уорнок вызвал Линь Чжигао на ковер и устроил ему значительную головомойку, строго-настрого запретив просить отгулы до конца сезона, чтобы не вредить результатам команды.

На дворе стоял март, до финиша оставалось всего двенадцать туров, а путевка в еврокубки на следующий сезон висела на волоске, и судьба ее зависела исключительно от Чжигао. Оступись он еще раз — и надежды клуба на еврокубковую весну рухнут как карточный домик.

Линь Чжигао впервые видел тренера настолько рассерженным. Прежде, в моменты игрового спада или нестабильности, этот добродушный наставник берег его и никогда не опускался до разносов. Столь жесткая реакция отрезвила футболиста. Он понял: колоссальное давление испытывает не он один — на плечах Уорнока лежал неподъемный груз ответственности за судьбу клуба.

Поэтому перед важнейшим матчем пятого раунда Кубка Англии против «Рединга» Чжигао добровольно заперся на тренировочной базе. Он увеличил нагрузки, стремясь как можно скорее вернуть былую легкость и безупречные физические кондиции.

Второго марта на стадионе «Лофтус Роуд» «Куинз Парк Рейнджерс» принимали соперника в рамках одной восьмой финала Кубка Англии.

Линь Чжигао доказал делом, что умеет держать слово. Не прошло и трех минут со стартового свистка, как он открыл счет в матче.

— Каков шедевр! Пушечный выстрел с тридцати четырех метров, скорость полета мяча — запредельные сто тридцать семь километров в час! — «Рединг» не хватал звезд с неба, так что комментатор Сунь Чжэнпин вел репортаж в легкой, непринужденной манере. — Прогресс Линь Чжигао в Англии виден невооруженным глазом. Вспомните старт сезона: тогда его прицельная дальность не превышала двадцати пяти метров, а на дальние удары он решался по праздникам. Однако после двадцатого тура его «пушка» заработала на полную мощность — теперь он не боится бить и с тридцати, и с сорока метров. Обратите внимание: перед ударом парень даже не взглянул на створ ворот. Вот она, абсолютная уверенность в своем мастерстве!

— Вратарю гостей не позавидуешь: теперь Линь несет угрозу не только в штрафной, но и на дальних подступах к ней. В прошлом туре прервалась его впечатляющая голевая серия из семи матчей подряд — тогда он ушел с поля без забитых мячей и передач, из-за чего британская пресса тут же поспешила раструбить о «кризисе китайского легионера». Что ж, этот выстрел хоронит любые домыслы на корню!

Вообще-то Сунь Чжэнпин уже разменял седьмой десяток и всю паковал чемоданы на пенсию. Но появление на туманном Альбионе Линь Чжигао перевернуло все его планы и вернуло угасший было интерес к футболу. Ветеран эфира буквально выгрыз право комментировать матчи английского первенства у молодых коллег. И это при том, что

руководство телеканала собиралось отдать скоростной и жесткий Чемпионат Англии по футболу на откуп молодым и амбициозным репортерам.

Сунь Чжэнпин тогда напрямую заявил начальству: мол, комментировать ему осталось от силы пару сезонов, и упустить редкий шанс увидеть рассвет китайского футбола на закате собственной карьеры он просто не имеет права. «Если уйду на пенсию, так и не поработав на матчах ЧжигАО, покоя мне не видать», — признался он.

Глава телеканала проникся этой исповедью. Наверняка перед его глазами встал образ легендарного Сун Шисюна, давно покинувшего комментаторскую кабину. Поколебавшись для приличия, он уступил и доверил лакомую должность ветерану.

Прежде Сунь Чжэнпин славился академичной, подчеркнуто сдержанной манерой ведения репортажей. Однако за последний год в его эфирах забурлила нешуточная страсть. Огромный багаж знаний позволял ему сыпать историческими параллелями, архивной статистикой и фактами вековой давности с поразительной легкостью. Неудивительно, что рейтинги Чемпионата Англии по футболу в его исполнении взлетели до небес, затмив трансляции всех прочих лиг.

В социальных сетях ветерану то и дело оставляли трогательные отзывы: «Уважаемый Сунь, мы смотрим ваши эфиры всей семьей! Даже моя супруга, которая раньше на дух не переносила футбол, теперь не пропускает ни одной игры Линь ЧжигАО. Пожалуйста, поработайте еще немного, не уходите на пенсию! Радуйте нас своими репортажами!»

Тем временем на поле Ди Джей Кэмпбелл зацепился за мяч, и ЧжигАО мгновенно ускорился, совершая забегание без мяча и выискивая свободную зону.

За ним тут же устремились трое защитников гостей, пытаясь взять китайца в тиски плотной опеки.

В последнее время на тренировках ЧжигАО усердно отрабатывал челночные ускорения со сменой ритма и ложными движениями корпуса. Этот прием создавал иллюзию хаотичности и сбивал преследователей с толку.

Хотя финт еще не был отточен до автоматизма, для оборонцев «Рединга» его хватило с лихвой. Сделав три резких виража, китаец играючи оставил двоих опекунов за спиной.

— Гениальный дриблинг! — восхитился комментатор Sky Sports в микрофон. — Линь совершенствует свою технику от матча к матчу, это просто фантастика!

Заметив боковым зрением, что Джей Ботройд на скорости врывается в штрафную площадь,

Чжигао резко переключил передачу, стремясь сбросить с хвоста четвертого номера гостей, буквально висевшего у него на плечах.

Оказавшись под жестким прессингом двух защитников и лишившись возможности пробить самостоятельно, Ботройд принял единственно верное решение и вырезал аккуратную диагональную передачу на набегающего Линя!

Мяч уже готов был лечь на ногу форварду, когда защитник «Рединга» решился на фол последней надежды. В отчаянной попытке предотвратить гол он жестко подсек Линя сзади.

Китаец кубарем полетел на газон.

Над стадионом тут же разнесся треск судейского свистка.

Поднявшись с травы, Чжигао увидел, что Ботройд уже подлетел к нарушителю и вовсю кроет его трехэтажным матом.

Китаец поспешил перехватить капитана за пояс и оттащить в сторону, пока тот в пылу ярости сам не схлопотал от арбитра необязательный «горчичник».

И предчувствия его не обманули. Рефери зафиксировал подножку, наградил грубияна заслуженной желтой карточкой и назначил штрафной удар.

Опаснейший стандарт прямо по центру.

Пострадавший голеностоп Чжигао еще неприятно потягивало. Когда партнеры единогласно указали на него, предлагая исполнить стандарт, китаец покачал головой, дотронулся до лодыжки и крикнул капитану:

— Давай ты, кэп. Ногу ушиб, боюсь смазать.

Ботройд, расплывшись в довольной улыбке, споро побежал к точке.

Джей взял короткий разбег, изящно подсек мяч, и тот, обогнув живую стену по идеальной дуге, вонзился точно по центру ворот!

Два — ноль!

Игроки «Куинз Парк Рейнджерс» бросились поздравлять друг друга. Счастливый Ботройд сгреб Линь Чжигао в охапку и изо всей силы захлопал по спине, безмерно благодарный за благородный жест и уступленное право на удар.

На лице Чжигао тоже сияла широкая, искренняя улыбка.

— Ни для кого не секрет, — философски заметил британский комментатор, — что оборона «Куинз Парк Рейнджерс» считается одной из самых уязвимых в Английской Премьер-лиге. Любой мало-мальски грозный соперник вскрывает ее без особого труда. Чтобы побеждать, «обручам» жизненно необходимо забивать на один мяч больше соперника. И главным наконецником этого атакующего копья, безусловно, остается Линь!

— За ярким перформансом китайского легионера мы стали забывать, что в составе Куинз Парк Рейнджерс есть и другие классные исполнители. Ботройд, Кэмпбелл, Маки... Именно эта тройца тащила клуб наверх и обеспечила ему выход в Английскую Премьер-лигу. Но сегодня сияние Линя затмило всё вокруг. Для его партнеров это одновременно и благословение, и проклятие. К счастью, доминирование китайца не породило зависти в раздевалке. Ему не устраивают бойкот, его по-прежнему активно ищут пасом, а сам Линь не страдает эгоизмом и с легким сердцем делится моментами. Посмотрите, как искренне они празднуют взятие ворот! Этот юный легионер подобрал ключи к сердцам партнеров по команде. Они едины, и в этом их сила!

Эмоции комментатора разделял и Нил Уорнок, наблюдавший за игрой со скамейки запасных.

Как главный тренер он видел и понимал внутреннюю кухню коллектива куда глубже любого журналиста. Еще когда Чжигао только начал демонстрировать феноменальную результативность, Уорнок не на шутку встревожился. Он всерьез опасался, что единственный азиат в составе, затмивший старожилов, станет изгоем в раздевалке и падет жертвой скрытого бойкота.

К счастью, до того как волна недовольства успела подняться, китаец проявил житейскую мудрость и завязал крепкую дружбу с вожаком раздевалки — Джеем Ботройдом. Так что даже если менее заметные игроки и копили обиду, чувствуя себя безликими тенями на фоне новой звезды, присутствие грозного авторитетного капитана гасило любые искры конфликта в зародыше.

Тренер всерьез опасался, что парень подхватит звездную болезнь и начнет, подобно молодому Роналду, эгоистично тащить одеяло на себя, игнорируя партнеров. Поступи он так — и даже ангельское терпение Ботройда лопнуло бы, ведь капитан тоже играл на позиции форварда и страдал от затянувшейся голевой засухи.

Однако Чжигао оказался куда умнее. Уорнок невольно улыбнулся: парень умеет выстраивать отношения и не жадничает в штрафной. С таким подходом к делу его ждет поистине великое будущее.

— И последнюю путевку в четвертьфинал Кубка Англии забирает «Куинз Парк Рейнджерс»! — сорвал голос комментатор, едва над стадионом раздался финальный свисток арбитра.

Облаченные в традиционные бело-голубые цвета фанаты «обручей» в едином порыве повскакали со своих мест. Над «Лофтус Роуд» загремели куплеты клубного гимна, и стадион мгновенно превратился в бушующий океан ликования.

Когда игроки выстроились у трибун в традиционном благодарственном поклоне, стадион ответил такой мощной звуковой волной, что казалось, будто здесь беснуется не скромная пятнадцатитысячная арена, а переполненный сотысячный гигант уровня «Уэмбли»!

Футболисты обнимались, безудержно хохотали и наконец, поддавшись веселому безумию, толпой рванули к скамейке запасных. Схватив упирающегося, заметно погрузневшего с годами Уорнока, они дружно подняли тренера на плечи и принялись качать, подбрасывая в мартовское небо.

Их можно было понять: выход в четвертьфинал старейшего футбольного турнира стал для скромного клуба главным триумфом за последние тридцать лет! В прошлый раз они добились до этой стадии в далеком сезоне 1981/82, когда сенсационно дошли до финала.

Когда владелец клуба Тони Фернандес лично спустился из VIP-ложи на газон и с широкой улыбкой объявил, что завтра же на счета команды поступят щедрые премиальные, ликование игроков не было предела.

На трибуне прессы горстка китайских репортеров, неотступно следовавших за Чжигао с самого Нового года, тоже не выдержала и стоя аплодировала победителям. В их головах уже вовсю рождались наброски для вечерних передовиц. Они мысленно подбирали самые восторженные эпитеты, чтобы воспеть подвиг соотечественника. Шутка ли: Линь Чжигао стал первым в истории китайским футболистом, пробившимся в четвертьфинал великого Кубка Англии!

Для чопорных британских акул пера эта игра была лишь очередным зрелищным кубковым поединком. Но только китайские журналисты до глубины души понимали, кем стал Чжигао для миллионов соотечественников.

Сегодня этот парень нес на своих плечах чистую, искреннюю любовь к игре целой нации. Любовь, которая так долго оставалась безответной и наконец-то обрела своего героя.

<http://bllate.org/book/18232/1765021>